

Е.В. Шевченко
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель Мальцева Е.Ю.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу функций, выполняемых юридическими терминами в англоязычных медиатекстах. Данные функции позволяют им точно отразить различные составляющие юридических ситуаций, сообщить новые сведения из юридической сферы деятельности, а также в некоторых случаях одновременно передать оценку правонарушений и действий юридического характера.

Ключевые слова: юридические термины, медиатекст, информативная, объяснительная и оценочная функции.

Медиатексты привлекают особое внимание исследователей, поскольку они служат средствами репрезентации медиадискурса, представляющего собой совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве их сложности и взаимодействия [2, с. 20–33]. Медиадискурс представляет собой один из самых интересных типов дискурса, в котором создается определенная модель мира [4, с. 172–181]. Речь идет о модели мира, поскольку медиадискурс охватывает практически все сферы жизни человека, предлагая свое видение и смоделированную репрезентацию происходящих в них событий.

Очевидно, что такая сфера деятельности человека, как юриспруденция также занимает особое место в рамках модели мира, создаваемой в медиадискурсе, поскольку, к примеру, практическая деятельность юристов имеет важнейшее значение как для эффективного функционирования государства в целом, так и для отдельного представителя гражданского общества в частности.

Очевидно, что с целью репрезентации особенностей юридической сферы жизнедеятельности человека в медиатексты включаются юридические термины, которые выполняют в них ряд функций.

Рассмотрим определение функции, имеющее особое значение для нашего исследования. И.В. Арнольд утверждает, что «функция как математическое понятие есть зависимость одних переменных величин от других» [1, с. 159]. Мы полагаем, что функция юридических терминов состоит

в зависимости прагматических целей их использования в медиадискурсе от прагматики других языковых единиц, характерных для медиатекстов.

Как показало проведенное нами исследование, юридические термины в медиатекстах, репрезентирующих медиадискурс, выполняют ряд функций, главной из которых является информативная. Специфика данной функции заключается в передаче терминами информации из юридической сферы жизни общества. Прагматическая цель использования юридических терминов в этом случае состоит в передаче информации именно из юридической сферы жизнедеятельности человека, в то время как другие языковые единицы медиатекста также выполняют информативную функцию, однако они передают информацию, относящуюся к социально-политической и другим сферам жизни общества.

Рассмотрим пример из новостного сообщения “Jury in Trump rape defamation trial gets charging instructions from judge”, размещенного на сайте телеканала CNBC: *A federal judge on Tuesday gave jurors their final instructions before they were set to begin deliberating at the civil trial where former President Donald Trump is accused of raping and defaming the writer E. Jean Carroll. Judge Lewis Kaplan also gave the jury the verdict form it will use during the deliberations in U.S. District Court in Manhattan. If jurors determine that Carroll proved either of her claims, they will decide whether to award her monetary damages* [5]. Данный отрывок, как и сама статья, содержит множество юридических терминов, обозначающих следующие элементы юридических ситуаций: субъектов юридических действий (*jury, jurors, judge, lawyer, lawmakers*), территориальный и высший органы судебной власти (*U.S. District Court in Manhattan, Supreme Court*), виды правонарушений (*rape, defaming, fabricate*), юридические действия и мероприятия (*accuse, trial, charging, claim, allege, regulate, lawsuit, detain, arrest, introduce laws, hearings, bail, pass a ruling*), статус субъектов юридических действий (*a federal judge*), вид юридических действий и мероприятий (*civil trial*), вид юридических документов (*law, verdict form, warrant*), форму возмещения ущерба (*monetary damages*), средства подтверждения вины или невиновности (*evidence*). В медиатекстах нами также был выявлен юридический термин в форме наречия, обозначающего признак юридических действий (*allegedly*). Все они, как отмечалось выше, передают информацию из юридической сферы жизнедеятельности человека, но их значения, а также номинируемые референты, как правило, хорошо известны реципиентам. По сравнению с другими лексическими

единицами медиатекста, данные термины выполняют специфическую информативную функцию, создавая с ними контраст, например, *Police in Gansu province in northwest China **detained** a man, surnamed Hong, who they said **allegedly fabricated** a news story regarding a train crash that caused nine deaths. The authorities found that more than 20 accounts had posted this article on a blogging platform owned by Chinese search giant Baidu and they'd garnered more than 15,000 views [5].*

Однако ряд терминов, на наш взгляд, выполняет объяснительную функцию в тех случаях, когда они не знакомы реципиенту, которому может потребоваться обращение к онлайн-справочникам и юридическим словарям для выяснения их точного значения. Подобную функцию, на наш взгляд, выполняют такие термины в составе медиатекстов, как *defamation – диффамация (разглашение позорящих другое лицо правдивых сведений), enforcement action – меры принуждения, draft the law – разрабатывать проект закона, deliberation – заседание членов совета присяжных перед вынесением приговора, allegation – необоснованное обвинение [3].* Функция некоторых терминов занимает пограничную позицию между информативной и объяснительной в тех случаях, когда реципиент может не знать о терминологическом значении лексической единицы, например, *determine – постановлять, drop charges – снять обвинения [3].*

Проведенный анализ показал, что юридические термины, выполняющие в рамках медиатекстов объяснительную функцию, обозначают такие элементы юридических ситуаций, как юридические действия и мероприятия, а также специфические виды правонарушений, которые могут быть не знакомы реципиенту.

Результаты проведенного исследования также позволяют нам утверждать, что некоторые юридические термины, используемые в рамках медиатекстов, приобретают свойство полифункциональности, например, помимо информативной и объяснительной функций, они способны выполнять и оценочную (или эмотивную, согласно концепции Р. Якобсона) функцию в том случае, когда они содержат отрицательный оценочный компонент коннотативного значения слова. В основном, этим свойством обладают термины, обозначающие виды правонарушений (*rape, defaming, corruption*), некоторые юридические действия и мероприятия (*accuse, trial, charging*) и т.п., например, *Khan, who heads Pakistan Tehreek-e-Insaf (PTI), one of the country's largest political parties, was at the Islamabad High Court to attend*

*hearings for his bail applications concerning **corruption** cases against him, which he says are politically motivated <...> After surviving an assassination attempt last November, Khan **accused** a senior military officer and Pakistan's current prime minister, Shehbaz Sharif, of being behind the attempt [5].*

Юридические термины играют важную роль при создании в медиадискурсе особой модели мира, поскольку юридическая область знаний и деятельности играет одну из самых важных ролей в жизни общества в целом. Функции, выполняемые юридическими терминами в медиатекстах, позволяют им точно отразить различные составляющие юридических ситуаций, сообщить новые сведения из юридической области, а также в некоторых случаях одновременно передать и оценку правонарушений, и действий юридического характера.

Литература

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 444 с.
2. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–33.
3. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Русско-английский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2008. 892 с.
4. Шевченко В.Д. Семиотика взаимодействия дискурсов в масс-медиа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 172–181.
5. CNBC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/> (дата обращения: 25.04.2023).